"Ты наследник Слизерина?" спросил Рон у связанного, почти бессознательного Малфоя.

" Нет." ответил Малфой.

"А ты знаешь, кто является наследником Слизерина?" спросил Гарри.

"Нет." повторил Малфой.

"Вы Драко Малфой?" спросила Гермиона, чтобы проверить, действует ли сыворотка правды или нет.

"Да", - признался Малфой.

"Кто-то рассказал тебе о Тайной комнате? спросил Крис.

"Да".

"Кто-нибудь из школы?"

"Нет".

"Тогда твой отец?" спросил Рон.

"Да".

"А твой отец знает, кто наследник?" спросил Крис.

"Да."

"Хорошо." Гермиона вздохнула. "Мы ни к чему не пришли. Он ничего не знает, кроме того, что рассказал ему отец".

"Подожди. Разве не ты сказал Гарри, что Добби работает в ужасной чистокровной семье?" Chris said to Harry.

Гарри кивнул. Крис повернулся к Малфою.

"Малфой, у тебя есть домовой эльф по имени Добби?"

"Да." сказал Малфой.

Несколько дней спустя, после начала нового семестра, Крис был на уроке чародейства, где профессор Флитвик приводил примеры сглаженных артефактов.

"Поскольку существует заклинание, позволяющее легко взламывать замки, волшебники используют различные виды сглаза, чтобы защитить свои замки", - сказал профессор Флитвик. "Сглаз - это другой и сложный метод магии, но даже самый маленький предмет может быть сглажен. Разные предметы, на которые наложено сглаз, дают разные результаты. Лишь немногие сильные сглазы могут жить в предмете сотни лет. Поэтому молодых волшебников и ведьм просят не доверять так легко незнакомым предметам".

Пока профессор Флитвик продолжала, Крис заметила, что Джинни, сидевшая через два места

слева от неё, вспотела, как будто её тошнило.

Как только урок закончился, Джинни выскочила из класса, и Крис последовал за ней. Что-то с ней не так, подумала Крис, наверное, она заболела, и надо бы ее проверить.

Но Крис остановилась, увидев, что Джинни бежит в проход, где произошло нападение на миссис Норрис. Крис наблюдала из угла, как Джинни вошла в ванную комнату Стонущей Миртл. Крис решила зайти туда, но не успела - Джинни выбежала из ванной и скрылась за углом, не заметив Крис.

Громкий плач и крики прервали коридор. Миртл очень громко плакала в своей ванной. Крис бросился в ванную и увидел, что Миртл пытается открыть все краны.

"Миртл! Что случилось?" крикнул Крис, перекрикивая ее плач.

"Кто это?" - жалобно пролепетала Миртл, не останавливаясь. "Пришел, чтобы еще чем-нибудь в меня кинуть?"

"Миртл! Это Крис." сказал Крис. "И прекрати, ты собираешься затопить это место".

Миртл резко остановилась, но начала плакать, если это возможно, громче и сильнее, чем когда-либо прежде.

"Что случилось, Миртл? Что в тебя бросили?" Chris said. Она не стала спрашивать, кто в нее что-то бросил, потому что знала, что это была Джинни.

"Не спрашивай меня", - крикнула Миртл. "Я здесь, занимаюсь своими делами, а кто-то считает забавным бросить в меня книгу... . ."

"Книгой?" повторил Крис, удивленно глядя на нее.

"Да... Я просто сидела на U-образном изгибе, думала о смерти, и она упала прямо мне на макушку", - жалобно сказала Миртл. "Крис, ты только что пришел, ты видел, что ты это сделал?"

"Э... нет..." соврал Крис. "Я проходил мимо и услышал, как ты плачешь".

"Ох..." Миртл начала всхлипывать.

"Прости, Миртл. Но если ты не возражаешь, я спрошу... где книга?" Крис сказала, затем, поняв, что Миртл смотрит на нее с подозрением, добавила, "Тогда, может быть, я смогу сказать, кто ее бросил?"

"Хорошо. Она там..." Миртл указала на свой мрачный ларек.

Крис подошел к ней и увидел небольшую тонкую книгу. Она была в потрепанной черной обложке и мокрая. Крис поднял ее с пола и сразу же увидел, что это дневник, а выцветший год на обложке говорил о том, что ему уже пятьдесят лет. На первой странице размазанными чернилами было выведено имя "Т.М. Риддл".

"Так кто же подкинул мне это?" спросила Миртл.

"Э-э... без понятия". сказал Крис и отделил мокрые страницы. Они были совершенно пусты. Ни на одной из них не было ни малейшего следа надписи. Крис открыл заднюю обложку книги и

увидел напечатанное название магазина на Воксхолл-роуд в Лондоне.

Странно. Что Джинни делала с дневником пятидесятилетней давности? Да ещё и привезённым из магловского магазина?

"О, это напомнило мне день моей смерти". скорбно сказала Миртл, подплывая к раковинам. "Видите ли, это случилось прямо здесь. Я умерла в этой самой кабинке".

"Ага!" Крис рассеянно кивнул. "И как же ты умерла, Миртл?"

Весь облик Миртл сразу же изменился. Она выглядела так, как будто ей никогда не задавали столь лестный вопрос.

"Оооо, это было ужасно", - сказала она со смаком. "Я спряталась, потому что Олив Хорнби дразнила меня из-за моих очков. Дверь была заперта, я плакала, а потом услышала, как кто-то вошел. Они говорили что-то смешное. Наверное, на другом языке. В любом случае, что меня действительно задело, так это то, что это был мальчик, говорящий....".

Крис так глубоко задумалась, что забыла, что у неё урок Трансфигурации. Когда Миртл погрузилась в свои старые воспоминания, Крис вдруг обратила внимание на свои часы.

"О, это плохо. Извини, Миртл, мне нужно идти на урок". Крис побежал к двери. "Остальное я услышу в любое другое время. Пока."

Солнце снова стало слабо освещать Хогвартс. Внутри замка настроение стало более оптимистичным. После нападений на Джастина и Почти Безголового Ника больше не было, и мадам Помфри с радостью сообщила, что Мандрейки стали угрюмыми и скрытными, а это означало, что они быстро выходят из детского возраста.

"Как только их прыщи пройдут, они снова будут готовы к пересадке", - услышал Крис, как однажды днём она любезно сообщила Филчу. "А потом мы будем их резать и тушить. Вы быстро вернёте миссис Норрис".

Гилдерою Локхарту показалось, что он сам заставил нападения прекратиться.

"Не думаю, что будут еще какие-нибудь неприятности, Минерва, - сказал он, задумчиво постукивая пальцем по носу и подмигивая. "Думаю, на этот раз Палата заперта навсегда. Преступник, должно быть, знал, что это лишь вопрос времени, когда я его поймаю. Разумнее было остановиться сейчас, пока я не обрушился на него со всей силы".

"Знаете, школе сейчас нужен моральный подъем. Смыть воспоминания о прошлом семестре! Я не буду сейчас ничего говорить, но, кажется, я знаю, что именно... . ."

Он снова постучал пальцем по носу и зашагал прочь.

Идея Локхарта о моральном подъеме стала ясна за завтраком четырнадцатого февраля.

http://tl.rulate.ru/book/99181/3372198